

М. Н. ЕРМОЛОВА

«ЕРМОЛОВА—ЭТО ГЕРОИЧЕСКАЯ СИМФОНИЯ
РУССКОГО ТЕАТРА». К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ

Двадцатого марта исполнилось девять лет со дня смерти гениальной русской актрисы Марии Николаевны Ермоловой. Великий русский народ на протяжении своей тысячелетней истории выдвинул из своей среды множество прекрасных талантов, среди них мы законно гордимся именем Ермоловой.

Ермолова родилась 3 июня 1853 года в бедной семье суфлера Московского Малого театра. Совсем еще ребенком, сидя рядом с отцом в суфлерской будке, она восторженно смотрела спектакли с участием корифеев «дома Щепкина».

Когда Машенька исполнилось девять лет, ее поместили в балетную школу. Но к танцам у девочки способностей не было и ее зачислили в разряд «безнадежных». Единственным утешением были самостоятельные драматические импровизации, в которых Машенька, вместе со своими подругами, разыгрывала целые пьесы, беря на себя главные роли. На всех ее сверстниц это производило громадное впечатление и Ермолова пользовалась у них большой любовью и популярностью.

Тридцатого января 1870 года в бенефис артистки Медведевой должна была идти трагедия Лессинга — «Эмилия Галотти». Роль Эмилии была поручена Федотовой, но она заболела и надо было экстренно искать замену. В это время у Медведевой гостила подруга Ермоловой — Семенова. Она рассказала о драматическом таланте

М. Н. ЕРМОЛОВА в роли
Жанны Д'Арки (1884 г.).

Машеньки и Медведева рискнула дать ей роль Эмилии.

После бессонной ночи Ермолова знала роль наизусть и отправилась в школу — читать Медведевой.

«Когда она выбежала за-за кулисы на маленькую сценку, — рассказывала Медведева, — и своим тихим, грудным голосом, в котором чувствовалась слезы волне-

ния, проговорила лишь первые слова, — мурашки забегали у меня по спине. Я вздрогнула. Тут было что-то особенное, сразу сказались громадный сценический темперамент... И я сразу поняла, что судьба направила меня в верную сторону и столкнула с настоящей актрисой. Мне не пришлось раскапываться, что я обратила внимание на слова девочки Семеновой и послала роль Ермоловой».

Тут же было решено, что Машенька будет играть Эмилию.

Так был сделан первый сценический шаг. После «Эмилии Галотти» Ермолова была зачислена в труппу Малого театра. Нелегки были первые годы службы, казенщина императорских театров упорно противодействовала молодому таланту.

И только спектакль «Овечьий источник», только роль Лауренсии окончательно утвердила имя Ермоловой. Интересно отметить, что Лауренсия это одна из первых ролей, выбранная самостоятельно Марией Николаевной для своего бенефиса.

Впечатление от ее исполнения было необычайно сильное. «По всему зрительному залу побежал электрический ток, — писал об этом известный актер Малого театра Южин, — всем сообщилось сильнейшее возбуждение, зритель, дрожащий, как в лихорадке, кажется, готов был сорваться с своего места, побежать за этой девушкой-героиней и отомстить за ее погубленную честь, за погубленную свободу «Овечьего источника».

Свой призывный монолог Лауренсия кончает следующими словами:

«О, клянусь!

Хочу, чтоб женщины одни, без вас

Тиранов казнь и злодеев кровью
Свою вновь выкупили честь».

На одном из спектаклей при слове «тиранов» в зрительном зале поднялся страшный шум, особенно на галерке, среди студенчества. В этот вечер после спектакля студенты выпрягли лошадей из кареты и сами повезли Марию Николаевну. Восторг и подвиг вылились в настоящую демонстрацию. На последующих спектаклях «Овечьего источника» театр оцеплялся жаппармерией. Вскоре спектакль был снят.

В 1881 году в свой бенефис Мария Николаевна выбрала роль Гульбары в пьесе «Коренканка». Исполнение этой роли было столь огненно революционно и зрительный зал так восторженно реагировал, что после первого представления пьеса была снята.

В творческом списке Ермоловой больше 280 ролей. Не только все, но даже самые лучшие из них, наиболее удавшиеся трудно перечислить.

Часто Мария Николаевна выступала на студенческих концертах, где очень любила читать Некрасова, Алексея Толстого, Пальмина. Можно себе представить, какое впечатление в зрительном зале, особенно среди студенчества, вызывали следующие слова:

«Не нужно ни гимнов, ни слез
мертвецам,

Отдайте им лучший почет,
Шагайте без страха по мертвым
телам,

Несите их знамя вперед!

С врагом их, под знаменем тех
же идей
Ведите их бой до конца!

Во время одного из таких концертов волебно среди студентов было столь велико, что полнейший мастер Огарев, увидев в этом по-

литическую демонстрацию, взял под руку Марию Николаевну, проводил в карете домой и предложил не выступать на студенческих концертах, а в остальных предварительно показывать лично ему всю программу.

Второго мая 1920 года, в день пятидесятилетия творческой жизни Марии Николаевны Ермоловой, коллективы всех театров Москвы со знаменами подошли к дому Ермоловой. Вечером в Малом театре началось юбилей, закончившийся на рассвете. Мария Николаевна играла 3-й акт «Марии Стюарт» Шиллера. При ее появлении весь зрительный зал встал и восторженная овация долго не умолкала. В ложе Советского — Владимир Ильич Ленин, Советом Народных Комиссаров Мария Николаевна Ермоловой, первой русской актрисе присвоено звание народной артистки.

Было громадное количество приветствий, среди них от Московского Совета Рабочих и Крестьянских депутатов, в котором отмечалось, что «в зале Малого театра прелементарно получил от старого мира в наследство лучшее, что в нем было, — искусство и среди этого искусства «лучшую красоту — М. Н. Ермолову».

Благодаря за высокую награду и приветствия, Ермолова сказала; что с гордостью принимает имя народной артистки, потому что: «вою свою душу Малый театр отдавал народу, и всегда стремился к этому и он и я. И до конца дней мы всей душой принадлежим народу».

Имя Ермоловой для нас дорого не только ее гениальным прошлым, но и тем, что и сегодня, как пример артистки — трибуна, артистки большой творческой правды.

Мих. БАЛМАШЕВ —
артист театра им. М. Горького.